

Гу Фучжоу хотел, чтобы император сам решился на лишение Сяо Чэня статуса наследного принца. Легко сказать, но не так просто сделать. В течение долгих десятилетий после начала своего правления император отказывался называть преемника. Все говорили, что он осторожен, но на самом деле он взращивал среди принцев Гу*. Он закрывал глаза на борьбу принцев, чтобы дождаться окончательного победителя.

[Примечание: В большинстве легенд Гу – чрезвычайно ядовитое насекомое. Чтобы создать его, в банку помещают все виды ядовитых насекомых, заставляются сражаться и уничтожать друг друга. Победитель становится самым ядовитым.]

Четыре года назад Сяо Чэн выделился среди принцев, доказав императору, что он единственно возможная кандидатура для становления наследным принцем. Все прочие принцы либо погибли в борьбе, либо были бесполезны. В итоге кроме Сяо Чэна в живых остались болван да слабоумный. Цена битвы за престолонаследие была настолько велика, что клан Сяо не мог позволить себе еще одну в ближайшее время. Даже если Сяо Чэн в последнее время пренебрегал официальными обязанностями, даже если вдруг Сяо Цзе сможет добиться выдающихся политических достижений, император не стал бы так резко менять наследного принца.

Если только Сяо Чэн не сделает чего-то такого, что император просто не сможет ему простить. Даже если принц осквернит гарем, император все равно будет защищать его. Только тяжкие преступления, такие как попытка убийства императора, измена, сотрудничество с врагом и предательство страны, смогут пошатнуть положение Сяо Чэна как наследника.

Но даже посвятив всего себя поиску Шэнь Хуайши, Сяо Чэн не утратил чувства реальности, он не переступал опасную черту. Шэнь Хуайши просто превратил его из умного человека в обычного. Принц знал, что до тех пор, пока он не совершит серьезных промахов, рано или поздно эта страна будет принадлежать ему. Поэтому, как он мог пойти на что-то настолько глупое, как убийство императора, государственная измена либо сотрудничество с врагом и предательство страны?

Линь Цинъюй высказал свои сомнения вслух, и Гу Фучжоу снова спросил его: «Ты помнишь шесть имен, которые я записал для тебя?»

«Помню. Сяо Чэн и Шэнь Хуайши; Сяо Цзе и Си Жун; Сяо Ли и императрица».

Гу Фучжоу продолжил свои наставления: «Они являются слабостями друг друга, и если ты хочешь сделать что-то с одним из них, лучшее место для прорыва находится в другом человеке. Это общий принцип всей книги „Хуай не признает Его величество“. Исходя из этого принципа, нетрудно понять, что если мы хотим, чтобы Сяо Чэн совершил что-то безумное, это должно быть сделано через Шэнь Хуайши».

Линь Цинъюй задумался, согласившись: «Ты прав, но сейчас никто не знает о местонахождении Шэнь Хуайши».

Гу Фучжоу неторопливо заверил: «Не волнуйся, я придумаю способ за время исполнения одной песни».

Линь Цинюй слегка усмехнулся, ответив: «Ты все-таки переоцениваешь свои возможности».

Каким бы умным ни был Гу Фучжоу, для него было невозможно придумать совершенное решение за такой короткий промежуток времени. Он думал, что Гу Фучжоу потребуются по крайней мере два или три дня на размышления над ответом. Но кто бы мог подумать, что после того, как они вышли из экипажа, Гу Фучжоу продолжит их начатый ранее разговор: «Разве ты раньше не говорил Сяо Чэну, что Шэнь Хуайши, возможно, сбежал на север?»

«Угу».

Северная граница была расположена на крайнем севере Даюй, и король северной границы был единственным королем Даюй из другого рода. До того как принцесса Цзинчунь вышла за него замуж, говорили, что он представлял для двора скрытую опасность. Даже сейчас император очень осторожно относился к королю Севера. Линь Цинюй заставил Сяо Чэна думать, что Шэнь Хуайши может быть на севере, поэтому, естественно, что принц посылал больше людей на поиски беглеца именно на северную границу. Группа за группой доверенные люди наследного принца отправлялись на север, якобы для поимки убийцы. Но частота отправляемых групп и внимание, которое наследный принц уделял этому вопросу, вызвали недовольство императора. Это даже начало вызывать у того подозрения.

Тогда Линь Цинюй сказал о севере, чтобы посеять семя сомнения в сердце императора. Что касается того, может ли это семя прорасти, он не мог гарантировать.

Поразмыслив, Линь Цинюй смутно догадался о намерениях Гу Фучжоу: «Ты хочешь использовать Север?.. Но после женитьбы на принцессе Цзинчунь отношения между Севером и столицей можно охарактеризовать как отношения братской дружбы и уважения. Невозможно, чтобы король Севера взбунтовался сейчас. У него нет причин для этого».

Гу Фучжоу только ответил: «Позже позови Чжан Шицюаня. Для него есть одно дело».

После того как Линь Цинюй использовал дело о незаконной торговле солью, чтобы подчинить себе Наньань Хоу, было естественно, Чжан Шицюань больше не мог оставаться в резиденции Хоу. Чжан Шицюань был скрупулезен, надежен в делах и предан ему. Линь Цинюй пригласил его в резиденцию генерала и попросил продолжать присматривать за счетами семьи.

«Какое дело?»

«Пусть он найдет людей, которым может доверять и на которых можно положиться на северной границе. Пусть они распространят два слуха: один истинный, а другой ложный».

Линь Цинюю стало любопытно: «Какой слух истинный, а какой будет ложный?»

«Ложный слух, конечно, заключается в том, что король Севера собирает свои личные войска и игнорирует приказы императора. Очевидно, он вынашивает мятежные мысли о нелояльности императору. Он хочет повести войска на юг и взять столицу».

Линь Цинюю не понравился этот слух: «Подобные слухи могут быть только слухами. Даже если это дойдет до ушей императора, у него возникнут лишь легкие подозрения».

«Сначала выслушай меня и позволь рассказать правдивый слух».

Линь Цинюю сдержал нрав, собираясь слушать, что генерал скажет далее: «Рассказывай».

На губах Гу Фучжоу играла улыбка, он выглядел так, словно предчувствовал хорошее представление: «Причина, по которой король Севера собирается восстать, заключается в том, что принцесса Цзинчунь, невеста, данная ему императорским двором четыре года назад, является мужчиной*».

[Примечание: Помните, в разговоре Шэнь Хуайши с Линь Цинюю был спойлер о принцессе Цзинчунь? Это оно. Написанное местоимение «он / мужчина», но поскольку в китайском языке он / она произносится одинаково, но пишется по-разному, читатели / мы уже могли сказать, что Цзинчунь был мужчиной, а Линь Цинюю - нет.]

Линь Цинюю оторопел, услышав этот слух: «...Что?»

Холодный и поразительно красивый мужчина, не пытающийся сейчас скрыть свое потрясение, обладал уникальным очарованием, такую прелесть редко можно было лицезреть. Его глаза, похожие на осенние воды, широко распахнулись, а красные губы слегка приоткрылись, заставляя Гу Фучжоу мысленно потянуться к ним за поцелуем.

«Когда он впервые вошел во дворец, Цзинчуня приняли за дворцовую служанку. Под защитой Сяо Чэна его личность ни разу не была раскрыта. Только Сяо Чэн и Шэнь Хуайши знали его секрет. Конечно, еще и мы, огромное количество читателей, тоже знаем этот секрет. - Гу Фучжоу продолжил свой красноречивый рассказ: - Позже король Севера с первого взгляда влюбился в него и захотел жениться, чтобы сделать своей принцессой. Отчаянное нежелание Цзинчуня выходить замуж было вызвано тем, что он боялся разоблачения и убийства за такой подлог».

Линь Цинюю никогда не слышал такой возмутительной истории: «Дворцовая служанка на самом деле мужчина? Как можно держать это в секрете столько лет? Неужели все остальные во дворце непроходимо глупы?»

Гу Фучжоу пожал плечами: «Даже не спрашивай. Это было нужно для развития сюжета».

Линь Цинъю все еще не мог поверить в услышанное: «Король Севера должен был узнать об этом давным-давно. Почему же он совсем ничего не предпринял в ответ?»

«Согласно временной шкале, король Севера должен был узнать правду о Цзинчуне на второй год их брака. Но к тому времени он был уже по уши влюблен в юношу. Что он мог сделать? Конечно, он выбрал для него прощение. Ради общей ситуации король Севера сохранил все это в тайне, и Цзинчунь продолжает и по сей день одеваться в женскую одежду».

Линь Цинъю снова высказал сомнение: «Он узнал об этом только на следующий год? Разве они не делили комнату для новобрачных*?»

[Примечание: Т.е. консумация брака.]

«Кто сказал, что вы делите комнату для новобрачных сразу после свадьбы? – Гу Фучжоу кисло заметил: – Мы с тобой дважды сыграли свадьбу, и у нас никогда не было комнаты для новобрачных. Король Севера – благородный человек, он не стал бы заниматься любовью без ответной любви другой стороны».

После этих слов Линь Цинъю внезапно почувствовал, что эта история не такая уж и возмутительная. Цзинчунь, невеста, которую выдали замуж, чтобы укрепить отношения, на самом деле оказался мужчиной. Это действительно было веской причиной для восстания и военного похода на столицу. Даже если бы король Севера не собирался восставать, узнав об этом, император подумал бы, что в его сердце есть желание предать его. Таким образом, сомнения, которые он посеял в сердце императора, могли быть использованы с наибольшей эффективностью.

Линь Цинъю долго обдумывал это и вдруг задал вопрос: «Ты уже давно знал об этом. Так почему только сейчас рассказал мне об этом?»

Гу Фучжоу совершенно не осознавал, что совершил что-то плохое. Не меняя выражения лица, он бесстыдно продолжал нести чушь, преподнося ее как великую истину: «Как говорится „Гряды гор, вода – и нет пути вперед, но вдруг открылось предо мной селение под сенью ив“*. Такие вещи должны использоваться только в подходящее время, только тогда это будет иметь смысл. Такое внезапное открытие после сильных сомнений в жизни заставит внезапно прозреть и почувствовать, что лежащий впереди путь светел, а ожидаемое будущее блестяще. Ты даже не представляешь, насколько очаровательным было твое выражение лица в этот момент, – Гу Фучжоу выглядел так, как будто наслаждался приятным послевкусием от увиденного. – Вероятно, подобное зрелище я смогу увидеть только один раз в своей жизни».

[Примечание: *山窮水盡疑無路，柳暗花明又一村。 Свет в конце тоннеля, надежда.]

Линь Цинъю молчал, никак не комментируя эту чушь.

«Кроме того, кто сказал, что никто не знает, где находится Шэнь Хуайши? – Гу Фучжоу издал небольшой злобный смешок. – Я знаю. В оригинальной книге было написано, куда Шэнь Хуайши отправился из столицы. Хотя, возможно, после нашего вмешательства в сюжет произошли некоторые изменения, но, следуя этим маршрутом, мы сможем найти подсказки».

С губ Линь Цинюя не сходила холодная усмешка: «Думаешь, что ты очень крут, хочешь, чтобы я дал тебе приз за твою осведомленность и находчивость?»

Гу Фучжоу только сейчас понял, что что-то не так, и глупо заморгал: «А?»

Этот человек не только не поделился информацией о важных уликах, но даже посмел важничать перед ним. Линь Цинюй был так зол, что хотел немедленно отравить его. Раздосадованный тем, что потратил так много времени, а теперь упустил свой шанс, Линь Цинюй просто решил игнорировать существование Гу Фучжоу.

Только теперь Гу Фучжоу осознал насколько серьезна его ошибка. В ту ночь он явился с повинной, встал на колени у кровати Линь Цинюя и рассказал каждую мелочь, которую мог вспомнить из «Хуай не признает Его величество». Даже детали первого раза в постели после примирения Сяо Чэна и Шэнь Хуайши.

Его взволнованный пересказ был холодно прерван Линь Цинюем: «Почему ты так ясно помнишь подобные детали?»

Искренне извиняющийся Гу Фучжоу тяжело вздохнул, отвечая: «Я бы и сам хотел забыть, но авторский текст был слишком подробным и преувеличенным. Это нанесло мне огромную психологическую травму. Знаешь, в семнадцать лет я не очень четко представлял, как двое мужчин занимаются любовью. Но автор потратил несколько тысяч слов, красноречиво описывая весь процесс. Как Сяо Чэн нашел превосходный нефритовый член*, сопоставив его со своим размером, и устроил игру с драконами-близнецами, погружающимися в море. Выражение моего лица в то время было примерно таким... – Гу Фучжоу взял книгу, и черты его лица сморщились, живо воссоздав ситуацию того времени. – Это нормально? Он не сможет войти. Как бы я не старался представить себе это, они просто не должны были войти».

[Примечание: Полагаю, это нефритовый дилдо. О драконах-близнецах, погружающихся в море... вы можете задействовать свое воображение, но полагаю на любом порно-сайте есть такая позиция. Сяо Чэн слишком извращен, они же только помирились! Хотя может есть и другой перевод? □□□□□□□□□□/□□ □□□□□□□□□□]

На лбу Линь Цинюя вздулась венка, он процедил, явно испытывая омерзение от таких подробностей: «...Хватит, просто заткнись».

После этого Линь Цинюй отправил Чжан Шицюаня на северную границу. Тем временем Гу Фучжоу отобрал нескольких способных солдат из личной охраны и, следуя намеченному им маршруту, отправил их на поиски Шэнь Хуайши.

В мгновение ока наступил четырнадцатый день первого лунного месяца, завтра отмечается Праздник фонарей.

Ежегодный Праздник фонарей был самым оживленным временем года в столице. Обычно в столице действовал комендантский час, и людям не разрешалось выходить на улицу после наступления темноты. Но во время Праздника фонарей для вечерних празднеств комендантский час в столице временно отменялся.

Гу Фучжоу находится в Даюй уже два года, но до сих пор ни разу не отмечал Праздник фонарей: «Я слышал, что для вас Праздник фонарей равносителен карнавалу. Это правда?»

«Карнавал? – Линь Цинъюй слегка улыбнулся. – Можно и так сказать».

[Примечание: Не знаю объяснил ли ГФЧ ЛЦЮ значение слова карнавал, но если буквально, Фестиваль сумасшедшей любви. Перевод примерный, по иероглифам.]

«В ночь Праздника фонарей в Даюй очень популярно любованье множеством фонарей, переливающихся как прекрасные самоцветы. Ночь в столице подобна морю огней. На фонарях написаны стихотворные загадки, устраиваются всевозможные представления и увеселения, вокруг маленькими группками прогуливаются девушки. Глядит луна из-за верхних ветвей разросшихся ив на весёлых людей*, и влюбленные встречаются под сенью темноты. Молодые господа из состоятельных семей могут выйти на улицу только во время Праздника фонарей, чтобы встретиться с мужчинами, которые им нравятся».

[Примечание: Это строка из стихотворения династии Сун о тайной встрече влюбленных во время Праздника фонарей.]

Услышав последнее предложение, Гу Фучжоу был слегка удивлен: «Правда? А я думал, что вы, люди Даюй, вообще не встречаетесь до брака. Я думал, что все вопросы, касающиеся брака, решаются родителями».

Сердце Линь Цинъюй дрогнуло. Он спросил: «Что значит „встречаться“?»

[Примечание: 碰 / pāituō – означает встречаться, быть влюбленным, но буквальное значение – хлопать/шлепать и тянуть/буксировать.]

Гу Фучжоу терпеливо объяснял ему, подкрепляя историей, стоящей за этим словом: «Посмотри на большие лодки в канале. Они все тянут за собой маленькие лодки. Как только они приблизятся к берегу, большим лодкам с сильной осадкой будет трудно причалить к берегу. Тогда это небольшая лодка, которая поможет переправить груз, принимает его и отправляется с ним на берег. Таким образом, они полагаются друг на друга, чтобы двигаться вперед и назад. Так что у меня на родине „встречаться“ означает, что два человека

влюбляются, начинают полагаться друг на друга и не желают разлучаться ни на миг. Если объяснить это твоими словами, это, вероятно, означает держать кого-то за руку и стареть вместе».

Линь Цинъюй медленно произнес: «Значит, „встречаться“ также означает признание в любви?»

«Можно и так понимать».

Линь Цинъюй многозначительно посмотрел на него, произнеся лишь: «О».

Автору есть что сказать:

Соленая рыба читает оригинальную книгу: Дедушка в метро смотрит на свой мобильный телефон.jpg

<http://bllate.org/book/15122/1336695>